

Усатова Юлия Николаевна, Попов Виталий Владимирович

ФЕНОМЕН НЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье представляется философское осмысление различных аспектов перехода к неклассической рациональности. Продемонстрировано, что для рациональности характерна направленность на сознательную, рефлексивную деятельность в отношении к человеческому сознанию. Научная рациональность рассматривается в контексте неклассической рациональности. Показано, что основным условием рациональной деятельности и рационального отношения к действительности выступают деятельностные характеристики сознания. Рассмотрена интерпретация неклассической рациональности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 206-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THEORY OF GROUPS AND THEORY OF LOBBYISM: CORRELATION OF SCIENTIFIC CONCEPTIONS (PART II)

Pavel Aleksandrovich Tolstykh, Ph. D. in Political Science
Department of Integrated Communications
National Research University "Higher School of Economics"
7443421@gmail.com

The author considers lobbyism in terms of the correlation between the theory of interest groups and the theory of lobbying, uses "restricted" and "broad" approaches to reveal the characteristic features and to determine the subject status of interest groups, basing on it systemizes the most typical approaches to subject and object fields, which were finally reduced to four graphical models of the correlation between the fundamental characteristics of lobbyism and the theory of interest groups, and tells that the obtained results allow understanding the role of public pressures on the authorities.

Key words and phrases: interest groups; pressure groups; lobbyism; departmental actors of lobbying; regional actors of lobbying.

УДК 316.3

Философские науки

В статье представляется философское осмысление различных аспектов перехода к неклассической рациональности. Продемонстрировано, что для рациональности характерна направленность на сознательную, рефлексивную деятельность в отношении к человеческому сознанию. Научная рациональность рассматривается в контексте неклассической рациональности. Показано, что основным условием рациональной деятельности и рационального отношения к действительности выступают деятельностные характеристики сознания. Рассмотрена интерпретация неклассической рациональности.

Ключевые слова и фразы: рациональность; неклассическая рациональность; рациональная деятельность; научная рациональность; саморефлексия познающего субъекта; целесообразность; открытая и закрытая рациональность.

Юлия Николаевна Усатова

Виталий Владимирович Попов, д. филос. н., профессор

Кафедра философии

Таганрогский государственный педагогический институт

vitl_2002@list.ru

ФЕНОМЕН НЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ®

Когда речь заходит о неклассической рациональности (вариант В. С. Швырева относительно понимания неклассической рациональности предполагает вариант постнеклассической рациональности В. С. Степина), то необходимо учитывать, что этот вид рациональности следует рассматривать с точки зрения его развития – развития в смысле отношения того субъекта, который является носителем данной рациональности по отношению к тому процессу, в котором происходит деятельность субъекта по освоению этого мира. То есть можно говорить о существовании очень широкого контекста при рассмотрении перехода от классической рациональности к неклассической. Это связано с тем, что познающий субъект находится, с одной стороны, внутри познаваемой реальности, а с другой стороны – эта реальность предстает перед ним, то есть реализуются как бы две ипостаси.

Но, кроме этого, следует обязательно принимать во внимание и ситуацию самого действующего познающего субъекта, его установки, его теоретико-познавательные возможности, его общую мировоззренческую позицию, его обладание методологией научного познания и исследования, его общие сферы взаимоотношений с окружающим миром. Нельзя не отметить и отношения познающего субъекта к своему собственному миру, а также возможности вести диалог с внутренним миром других людей.

Основным условием рациональной деятельности и рационального отношения к действительности выступают деятельностные характеристики сознания, которые определяют адекватность внутренней и внешней позиции познающего субъекта в том смысле, о котором мы сказали раньше, и той действительности, в рамках которой эта познавательная деятельность рассматривается [8, с. 107-114]. Для рациональности характерна направленность на сознательную, рефлексивную деятельность в отношении к человеческому сознанию, которое отражает окружающий мир во всех тех направлениях, в которых человек превращает этот мир в свою внутреннюю субъективность, а также во всех тех отношениях, которые позволяют человеку реализовывать себя в этом мире и по отношению к своему собственному миру.

Поэтому, видимо, когда речь идет о классической рациональности, следует говорить о некоей рационально рефлексивной компоненте существующих в настоящее время культур. Современные дискуссии относительно научной рациональности нередко связаны с дискуссиями относительно самого термина. И при этом научная

рациональность иногда рассматривается в контексте вообще неклассической рациональности, и тогда к ней будет относиться все вышесказанное. Но, с другой стороны, достаточно часто прослеживается иная тенденция – попытка вывода понятия научной рациональности на рациональность в смысле ее соответствия с законами логики. В принципе в данном направлении речь идет больше о том, что научная рациональность представляется все же частным, хотя, возможно, и более приоритетным вариантом самого понятия рациональности.

Возникшие проблемы достаточно убедительно обозначил В. Н. Порус в своей книге «Парадоксальная рациональность»: «Абсолютизм стремится определить научную рациональность как таковую, как некое универсальное свойство научной деятельности и ее результатов, используя для этого методы нормативной эпистемологии. С помощью этих методов формулируют критерии рациональности. Но как только эти критерии объявляются адекватными выразителями научной рациональности, они становятся ложем Прокруста. Релятивизм отбрасывает требование универсальности и абсолютности, поворачивается к реалиям науки и ее истории, отказывается от априорных определений рациональности... Но при этом аннулируется само понятие “рациональности”... Абсолютизм не в состоянии сладить с фактом исторического движения в сфере рационального, в особенности – в науке. Релятивизм, напротив того, исходит из историчности, придает ей решающее значение. Но за движением ему не удается рассмотреть того, что движется. И тот, и другой в конечном счете утрачивают предмет своих исследований и притязаний» [5, с. 86].

В какой-то мере понятие научной рациональности воспроизводит понятие классической рациональности, когда речь в основном заходит о законах человеческого мышления, но следует заметить, что само человеческое мышление как таковое действительно является одним и тем же, если его рассматривать с точки зрения исторического развития, так как законы логики, на которых основывается понятие научной рациональности, остаются одними и теми же. Видимо, более точно в этом случае следовало бы сказать, что универсализм относительно такого понимания научной рациональности скорее связан с логико-методологическим рационализмом.

Рассмотренная интерпретация самой неклассической рациональности, в основе которой находятся логические законы, конечно, приводит к целому ряду проблем, которые ставят под сомнение целесообразность использования этого вида рациональности в качестве методологической нормы.

По мнению А. Л. Никифорова, имеются следующие негативные следствия подобной универсализации понятия «научная рациональность»: существует лишь один вид рациональности и один ее критерий для всех областей духовной и материальной деятельности людей, для всех исторических эпох и всех народов; с точки зрения универсалистского понятия рациональности человеческая история и все области материальной и духовной культуры существенно иррациональны; даже в науке рациональность соединена с иррациональностью [3, с. 24].

Научная рациональность в современной ее интерпретации фактически предполагает деятельность, которая направлена на разработку, уточнение, конструирование теорий, которые являются общезначимыми и истинность которых можно определить именно с точки зрения фактора настоящего времени. Рассматривая научную рациональность, следует учитывать и то обстоятельство, что ее фундаментальными характеристиками нередко выступают как целесообразность, так и разумность. Что касается соотношения целесообразности и разумности, то этот вопрос достаточно сложный, однако говорить изначально о разумности какого-то знания, видимо, все же будет неправильно, так как только определенная деятельность позволит установить, насколько разумно то или иное конкретное человеческое действие или человеческое поведение в целом. Речь идет о том, что соотношение целесообразности и разумности в большой степени отражает различные этапы рациональной деятельности человека.

Целесообразность предполагает определение той конкретной цели, которая фактически будет не только отражать намерения человека относительно деятельности, связанной с преобразованием себя или окружающего мира, но в конечном счете будет определять саму программу претворения в жизнь этой цели. После того, как человек пройдет ряд этапов реализации этой деятельности, он может ее реконструировать, и как раз реконструкция будет связана с теми моментами, в рамках которых можно произвести определенную систематизацию результатов этой деятельности на предмет того, насколько эти результаты соответствуют представлению разумности или неразумности.

Видимо, указанное соотношение необходимо перевести в другую сферу, а именно в сферу разнесенности, с точки зрения фактора времени. Достаточно близкие взгляды в плане соотношения целесообразности и разумности с научной рациональностью при специальном детальном исследовании можно найти у А. Л. Никифорова [4].

Таким образом, рассмотрение и обоснование понятия о неклассической рациональности, прежде всего, предполагает адекватное понимание существования самого субъекта, который осуществляет осознанную деятельность с точки зрения контроля за своим поведением по обращению к той действительности, с которой он соприкасается с позиций ее изменения. Происходит реализация как внутренних установок и норм самого субъекта, так и тех условий, в которых познающий субъект находится, причем речь идет не только об условиях естественного существования самого субъекта, но, прежде всего, о тех условиях, в каких он способен познать окружающую действительность. И наконец, рассмотрим, в каких формах сама действительность представляется познающему субъекту. Фактически саморефлексия познающего субъекта дает ему возможность в действиях осуществлять определенную собственную свободу, то есть реализовать свободу во внешней действительности. Это предполагает, что перед субъектом возникают различные альтернативные ситуации, но сама свобода дает ему возможность выбора между этими ситуациями, что как раз и предполагает изначальное представление о неклассической рациональности.

Развитие идей относительно неклассической рациональности в достаточной степени связано с понятием открытой и закрытой рациональности. Весьма интересный и широкий по объему анализ этой проблемы

приведен в ряде работ В. С. Швырева [9, с. 3-24; 10, с. 48-52]. Мы не будем подробно останавливаться на этой проблеме, тем более что сам В. С. Швырев достаточно четко обозначил собственную позицию, с которой мы в целом согласны, однако хотелось бы высказать в этой связи следующее соображение.

Дело в том, что, по мнению ряда исследователей, и в том числе В. С. Швырева, существует определенное разграничение открытой и закрытой рациональности именно с точки зрения реализации идеи неклассической рациональности. Такое разграничение связано во многом с тем, что закрытую рациональность часто связывают непосредственно с целерациональностью в контексте, например, веберовского понимания. В этом смысле оправданной выглядит позиция тех исследователей, которые считают, что закрытая рациональность в какой-то мере препятствует установлению адекватных отношений между человеком и действительностью в рамках уже неклассической рациональности. В частности, обращается внимание на то, что в рамках закрытой рациональности в основном учитывается механизм достижения каких-то локальных целей и практически минимально речь идет, допустим, о каких-то духовных человеческих измерениях, ценностных мировоззренческих позициях и перспективах их развития. Поэтому закрытая рациональность подвергается своеобразной скрытой корректировке. Сама открытая рациональность позволяет осмыслить концепцию закрытой рациональности, и фактически это приводит к постулированию того факта, что представление рационального в рамках закрытой рациональности может перестать быть таким в рамках рациональности открытой.

В подобной ситуации явно прослеживается тенденция, о которой не просто говорили В. С. Степин, В. С. Швырев, А. Л. Никифоров, но и акцентировали на этом свое внимание. Видимо, данная проблема еще получит свое развитие, так как, на наш взгляд, позволяет более жестко сформулировать соотношение между открытой и закрытой рациональностью.

Концептуальные особенности закрытой и открытой рациональности уже в достаточной мере определены. Вопрос заключается в том, насколько эффективно данное понятие находит применение в различных практических контекстах, в частности исторических, социологических, социально-философских. Ведь локальные исследования в области других наук предполагают, что приоритет открытой рациональности или ее исключительное использование далеко не всегда является оправданным. Ряд конкретных научных результатов как раз и могут быть получены в рамках закрытой рациональности, а уже сами результаты могут быть помещены в своеобразный контекст открытой рациональности, где, с одной стороны, произойдет осмысление, будет составлена определенная модель того, что получено в рамках исследования этой закрытой рациональности, а с другой стороны – будут обозначены те перспективы, те общие мировоззренческие ценностные установки, которые действительно присущи контексту исследований в рамках открытой рациональности. Но соотношение закрытой и открытой рациональности все же предполагает выход на первый план диалектики их соотношения, и проблема, на наш взгляд, заключается в том, что эта диалектика действительно, как показано в ряде работ, носит концептуальный характер.

В этой связи В. С. Швырев отмечает: «Проводя сопоставление “закрытой” и “открытой” рациональности, следует специально подчеркнуть, что и первая, и вторая являются необходимыми структурными компонентами рациональной деятельности вообще, “двумя сторонами одной медали”. Разумеется, понимание рациональности как “открытой” расширяет возможности рациональности, ограниченной ее “закрытой” формой» [10, с. 51].

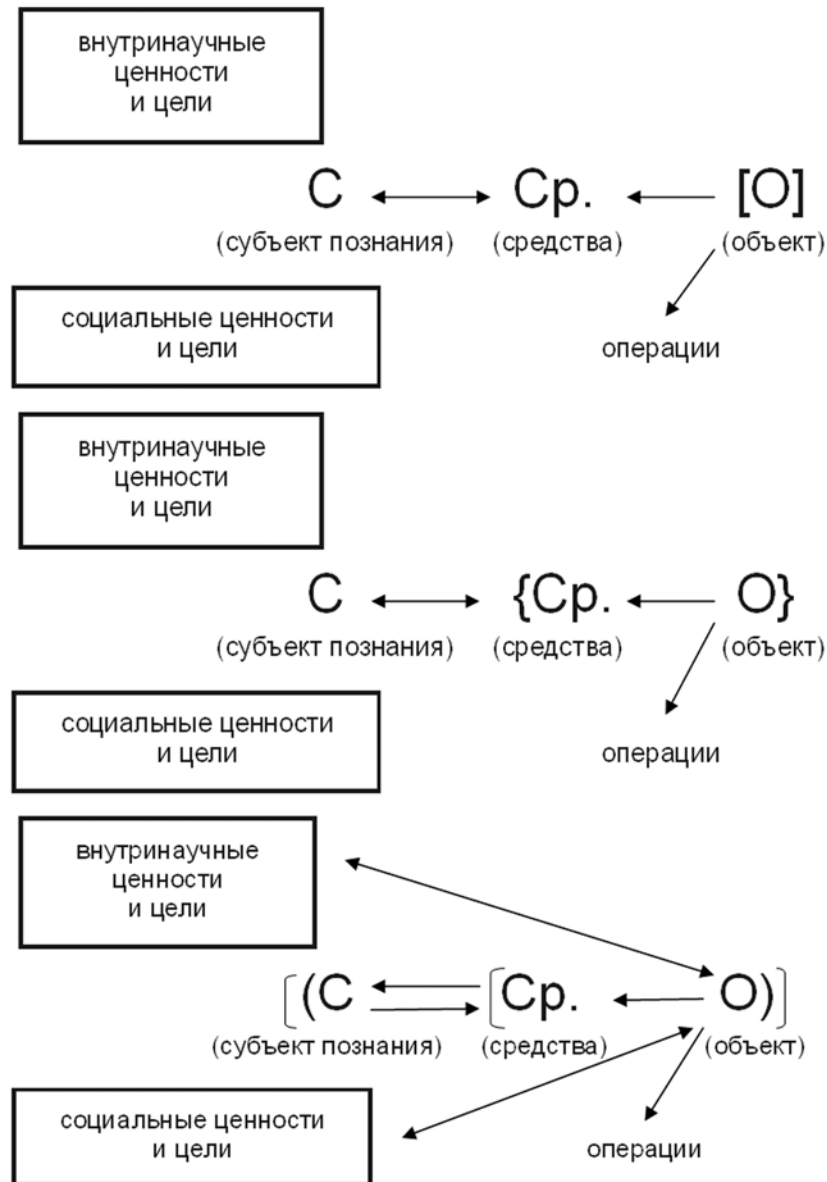
В известной мере, не отвергая значимости концептуальных результатов, проблему можно перенести в несколько иную плоскость, а именно в плоскость того, что необходимо и классическое понимание рациональности. Так, с учетом механизмов открытой и закрытой рациональности представляется важным в ряде конкретных социальных аспектов рассмотрение деятельностных, мотивационных аспектов познающего человека, его целерациональной деятельности, ценностных установок, мотивов и т.д. Таким образом, следует поставить оба типа рациональности в более конкретные рамки вполне определенных социальных процессов и явлений. И вот именно на этом пути будет вскрыта на конкретных примерах диалектика этих двух видов рациональности.

«В настоящее время в литературе существуют различные подходы к понятию “рациональность”, сущность и механизмы функционирования которого были обозначены в античной культуре, развивались в рамках Нового времени, однако в настоящее время эти проблемы получили развитие с точки зрения выделения в них целого ряда подпроблем. Это непосредственно связано с тем, что в настоящее время на смену классическому типу науки приходит ее постнеклассический вариант, который предполагает изменения широкого спектра установок неклассической науки, причем, прежде всего, эти изменения касаются приоритета в области мировоззренческих, аксиологических и ряда других аспектов, которые обуславливают возникновение методологических проблем, связанных с изменением самого стиля современного научного исследования. Поэтому следует ставить вопрос об исторических формах рациональности – рациональность античная, средневековой эпохи, Нового времени, современная в различных ее модификациях (неклассическая и постнеклассическая). Исторические формы рациональности в конечном счете представляются как определенная онтология разума, спроецированного на мир, а затем, или одновременно с этим, спроецированного на человека и общество. Природа рациональности фактически одна, то есть упорядочивающая способность человека, но при этом различны ее интерпретации и типы. Этим и объясняется существование различных онтологий, вычленение различных типов и форм рациональности, в которых разум может приобрести внеличное, сверхличное, субъективное, или личное, измерение в зависимости от того, какого этапа изучения рациональности это касается. С другой стороны, можно говорить о специфических способах реализации рациональности:

- 1) в виде субъектно-объектной схемы деятельности (классический вид рациональности);
- 2) в виде актов, конституирующих смыслы в культуре (неклассический тип);

3) как реализация единства теологических структур человеческой жизни, мира, то есть постнеклассический тип» [6, с. 630].

Остановимся теперь на рассмотрении тех базисных оснований рациональности, которые позволяют исследователям выделять определенное количество ее типов. В. С. Степин обращает внимание на то, что «классический тип рациональности концентрирует внимание только на объекте и выносит за скобки то, что относится к субъекту и средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея относительности объекта к средствам и операциям деятельности; экспликация этих средств и операций выступает условием получения истинного знания об объекте. Наконец, постнеклассическая рациональность учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности» [Там же, с. 635].

Один из вариантов типологизации рациональности предлагает П. П. Гайденко, выделяя два ее основных исторических типа – античный и новоевропейский. Первый предложил еще Галилей, давший, по существу, анализ двух типов рациональности: с одной стороны, аристотелевской натурфилософии, с другой – зарождающегося рационально-математического естествознания, ибо только в XX веке благодаря исторической реконструкции, проделанной плеядой замечательных историков науки, а особенно благодаря самокритике новоевропейской науки и технотронной цивилизации перед лицом ядерной опасности и экологической катастрофы, вызванных научно-техническими достижениями последних двух веков, стало наконец возможно определить эти типы [1].

Современная аналитическая философия также не обошла вниманием данную проблему типологизации рациональности. Так, например, К. Хьюбнер выделяет четыре вида рациональности, или интерсубъективности, что для него одно и то же, – интерсубъективность логическую, эмпирическую, оперативную, нормативную. По его мнению, рациональность выступает всегда в одинаковой форме, а именно: семантическую – как тождественное фиксирование правил определенного смыслового содержания, в чем бы оно ни состояло; эмпирически – как применение всегда одинаковых правил объяснения, к чему бы они ни относились;

логически-оперативно – как применение расчета; нормативно – как сведение целей и норм к другим целям и нормам, какое бы содержание в них ни вкладывалось. Рациональность – это есть нечто формальное, она относится только к уже положенному содержанию [7].

Г. Ленк в работе «Типы и систематика рациональности», служащей введением в сборник статей под названием «Логико-научная рациональность», приводит 21 значение термина «рациональность». Некоторые из них рассматривают рациональность как логическое следование аргумента из принятых посылок; как формально-научную доказуемость; как теоретическое научное структурирование, которое может возрасти благодаря приросту знания в ходе развития теории; как развитие рациональной экспликации; как теорию принятия решений и стратегическую рациональность [2].

У многих ученых, безусловно, прослеживается стремление не утратить своеобразия каждого отдельного случая, каждой конкретной мыслительной ситуации, специфицирующей значение понятия «рациональность», его несводимости к единичности, что вполне объяснимо. Но, с другой стороны, философское рассмотрение проблемы рациональности все же не может останавливаться на такого рода морфологическом обобщении: описание отдельных случаев необходимо в качестве отправной точки, которая скорее ставит свой ряд проблем, нежели решает исходные. В этом смысле необходима именно теория типов рациональности, которая по определенной форме все же вносила бы единство в многообразие единичных данных, то есть решала бы проблему систематизации.

Неклассическая наука фактически отрицает представление классической науки о существовании предметов самих по себе, вне и независимо от условий процесса познания. Это нашло отражение, например, в принципе относительности объекта к средствам измерения, в принципе дополнительности Н. Бора, в антропном принципе в космологии и в ряде других принципов естествознания. К этому добавляются исследования культурно-исторической природы научного познания. Все это в целом привело к постановке проблемы включенности сознания в картину мира и к необходимости осмысления его места и роли в познанном мире. Реально был пересмотрен классический идеал объективности научного познания и самого знания, сформулирован неклассический идеал, согласно которому описание социального объекта соотносится с условиями познания, в число которых входят как эмпирические средства познания, так и средства теоретические. Таким образом, если в состав последних включить ценностные характеристики бытия субъектности социального познания, то неклассический тип рациональности расширяется, как это, например, предложено В. С. Степиным, до постнеклассического типа рациональности. Поэтому в рамках решения теоретико-познавательных задач следует обращать внимание на то, что обычно применяется один из типов научной рациональности, чаще всего неклассический тип, а постнеклассическую трактовку рациональности следует использовать в тех случаях, когда соответствующий дискурс переходит непосредственно от сферы научного познания к онтологической, праксиологической или иной сфере.

Список литературы

1. **Гайденок П. П.** Научная рациональность и философский разум. М., 2003. 523 с.
2. **Ленк Х.** Эпистемологические заметки относительно понятий «теория» и «теоретическое понятие» // *Философия, наука, цивилизация*. М., 1999. С. 157-170.
3. **Никифоров А. Л.** Понятие истины в философской науке XX века // *Проблема истины в современной западной философии науки*. М., 1987. С. 24-33.
4. **Никифоров А. Л.** *Философия науки*. М., 1998.
5. **Порус В. Н.** Парадоксальная рациональность. М., 1999. 124 с.
6. **Степин В. С.** *Теоретическое знание*. М., 2000. 744 с.
7. **Хьюбнер К.** *Критика научного разума*. М., 1994.
8. **Швырев В. С.** О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» // *Вопросы философии*. 2000. № 3. С. 107-114.
9. **Швырев В. С.** О понятиях «открытой» и «закрытой» рациональности (рациональность в спектре её возможностей) // *Рациональность на перепутье*. М., 1999. С. 3-24.
10. **Швырев В. С.** *Рациональность как ценность культуры*. М., 2003. 160 с.

PHENOMENON OF NON-CLASSICAL RATIONALITY

Yuliya Nikolaevna Usatova

Vitalii Vladimirovich Popov, Doctor in Philosophy, Professor

Department of Philosophy

Taganrog State Pedagogical Institute

viti_2002@list.ru

The authors present the philosophical understanding of various aspects of transition to non-classical rationality, demonstrate that orientation at conscious, reflective activity in respect of human consciousness is typical of rationality, consider scientific rationality in the context of non-classical rationality, show that the basic condition of rational activity and rational attitude to reality is the activity-related characteristics of consciousness, and consider the interpretation of non-classical rationality.

Key words and phrases: rationality; non-classical rationality; rational activity; scientific rationality; self-reflection of cognizer; reasonability; open and closed rationality.